

ЦЕРКОВЬ

КАК ХРИСТИАНЕ МОГУТ РАСХОДИТЬСЯ ВО МНЕНИЯХ, НЕ РАЗРУШАЯ ЦЕРКОВЬ (Римлянам 14)

“Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. ... Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату повод к преткновению или соблазну. ... Итак, будем искать того, что служит к миру и взаимному назиданию...” (Рим. 14:1–23).

ХРИСТИАНЕ расходятся во мнениях! Хотя апостол Павел убеждал христиан в том, чтобы у них обо всём было единое мнение и чтобы они “соединены были в одном духе и в одних мыслях” (1 Кор. 1:10), христиане всё равно подвержены разногласиям!

Например, в местной церкви могут вестись споры о том, нужно ли христианину идти воевать... из одной ли чаши вкушать вечером Господню... открывать ли у себя “воскресную школу”... может ли церковь “как таковая” оказывать материальную помощь детскому дому или посылать деньги на евангелистскую программу—такую, как, например, “Глашатай истины”... что значит “пребывание Святого Духа”... что учит Новый Завет о браке и разводе... должны ли женщины приходить на богослужение с покрытой головой... могут ли женщины приходить в церковь в брюках... может ли христианин праздновать Рождество... и по поводу множества нравственных вопросов—можно ли на вечеринках выпивать? курить? танцевать? играть в азартные игры? Христиане расходятся во мнениях по этим и многим другим вопросам.

Однако нам не следует удивляться разногласиям, возникающим время от времени среди христиан, так как тому есть, по меньшей мере, две причины.

Во-первых, всегда, когда собирается группа людей с твёрдыми убеждениями, возникают противоречия. В любой религиозной группе, где учение всё ещё считают чем-то важным,

Кой Ропер

имеются разногласия. Поэтому только когда в церкви наступит такой момент, что учение больше ни для кого не будет иметь значения, там больше не будет никаких конфликтов!

Во-вторых, столкновение разных мнений в церкви не должно нас удивлять потому, что это было в церкви первого века—например, в церкви в Риме. Если христиане расходились во мнениях тогда, нас не должно удивлять, что христиане расходятся во мнениях сегодня.

Между братьями всегда были и всегда будут разногласия. Нам нужно признать этот факт. Но нам также необходимо узнать, как христиане могут расходиться во мнениях, не разрушая церковь. Рим. 14 было написано для того, чтобы разобраться с этой проблемой. Там приводятся четыре необходимых условия, выполняя которые, церковь останется гармоничным целым, даже если её члены расходятся во мнениях.

ОБОЮДНАЯ ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ

Чтобы сохранять единство несмотря на разногласия, нам необходимо доброжелательно относиться друг к другу.

Именно с этого и начинается Рим. 14: “Немощного в вере принимайте...” (14:1; СБ). В СП сказано: “Не отказывайте в своём обществе тому, кто слаб в вере своей”.

Но что это значит? Кого мы должны принимать? И как?

Речь не о нехристианах

Во-первых, обратите внимание, что эти стихи не учат тому, что мы должны принимать как братьев людей, не являющихся христианами. В этой главе говорится о людях, которых принял Бог (14:3), которые являются Божьими рабами (14:4), которые принадлежат Господу (14:8), которые являются братьями во Христе

(14:10). Участники споров с обеих сторон были добросовестными христианами: соблюдали ли они определённые дни или нет, они чтили Господа, ели ли они какую-то пищу или нет, они благодарили Бога (14:6). Утверждать, что эта глава учит нас принимать всех тех, кто не является верными христианами, значит неправильно применять её.

Речь о доброжелательности между “немощими” и “сильными”

Во-вторых, обратите внимание на то, что имеется в виду в этих стихах, когда в них говорится о взаимной доброжелательности.

В Риме в спорах участвовали две стороны. Представители “строгой” стороны названы “немощими в вере”—очевидно потому, что они не понимали, что такое свобода во Христе. Они полагали, что должны соблюдать законы, которые не входили в евангелие. Возможно, это были иудеи, соблюдавшие законы о пище и особых днях в иудаизме; возможно, вопрос о “мясе” был связан с принятием в пищу идоложертвенного мяса. Представители более “либеральной” стороны лучше понимали апостольское учение о том, что христианам позволено есть всё и что от них не требуется соблюдать особые “праздники”.

Итак, они расходились во мнении о том, что можно есть христианину, а также о том, можно ли христианину пить вино (14:17, 21). “Строгая” сторона учила жёстким правилам о пище, питье и днях. “Либеральная” сторона отвергла все эти строгости.

Как следствие этих разногласий, “строгая” сторона часто осуждала “либеральную” сторону. Возможно, они говорили: “Посмотрите на этих людей—они утверждают, что они христиане, но они едят мясо. Это грех! Бог осудил их—и они попадут в ад!”

С другой стороны, более “либеральные” члены были склонны презрительно относиться к своим братьям с немощной совестью. Возможно, они говорили: “Посмотрите на тех глупых людей! Они всё ещё считают, что должны чтить иудейские законы о пище—они не понимают, что старые законы о пище больше не действуют. Ну разве это не глупо?”

Павел предлагает двойное решение этой проблемы: во-первых, слабым братьям он говорит: “Вы не должны судить или порицать братьев, которые делают то, что, по вашему мнению, делать неправильно”. “...Кто не ест, не осуждай того, кто ест...” (Рим. 14:3). Почему? Потому что (1) Бог принял его (14:3), (2) он Божий раб, а у нас нет права осуждать

чужого раба, и (3) всех нас будет судить Бог, и на этом суде каждый будет отвечать сам за себя (а не за своего брата). (См. 14:3, 4, 10–12).

Во-вторых, “сильному” брату он говорит: “Ты не должен проявлять презрение к брату, чья совесть легко ранима”. “Кто ест, не уничтожай того, кто не ест” (14:3; ср. ст. 10). Это и значит принимать “без споров о мнениях” (14:1). Мы должны принимать “слабого” брата в своё общение, а не только спорить с ним. Мы должны принимать его со всеми его слабостями.

Таким образом, первое, что необходимо в случае возникновения разногласий,—это обоюдная доброжелательность. “Строгий” брат должен принимать “либерального” брата, не судя и не порицая его. “Сильный” брат должен принимать “немощего” брата, не презирая его.

При следовании этому правилу нам необходимо избегать двух неверных выводов.

Нельзя делать вывод, что в обсуждающихся вопросах нет ни правой, ни неправой стороны. В данном случае прав был “сильный” брат. И тем не менее, правые должны были проявлять доброжелательность к тем, кто ошибался, хотя они и *знали*, что в этом вопросе их братья были неправы. Слабые братья, которые ошибались, но думали, что они правы, должны были уживаться со своими более “либеральными” братьями, хотя они (ошибочно) и полагали, что “либеральные” братья заблуждались. Эти ошибающиеся немощные братья должны дружелюбно принимать своих оппонентов, веря, что Бог всё равно каким-то образом спасёт их, несмотря на их “неправоту” (14:4).

Нельзя также делать вывод, что мы должны принимать нашего брата независимо от сути наших разногласий с ним. Благоклонное отношение к заблуждающемуся брату не распространяется на область, которая составляет сущность христианского учения. Здесь Павел обсуждает вопросы, не имевшие большой важности. Питьё, еда или празднование особых дней было вопросом, не имевшем большой важности.

Тот же самый Павел—который учил, что мы должны принимать друг друга,—в иных случаях твёрдо отстаивал истину. Послушайте Гал. 2:5: “Мы ни на час не уступили и не покорились [иудействующим учителям], дабы истина благовествования сохранилась у вас”.

Почему в одном случае Павел советует принимать друг друга, а в другом не только сам не принимает, но и даёт решительный отпор тем, кто был—пусть даже чисто внешне—в церкви. Потому что в Рим. 14 Павел затрагивал во-

просы, имевшие малую важность, тогда как в Гал. 2 его волновали вопросы настоящей необходимости — основные вечные принципы учения, в этой жизни и после этой жизни влиявшие на спасение человека!

Если братья расходятся во мнениях в вопросах целесообразности или вопросах малой важности, они должны принимать друг друга. Однако следует добавить, что “слабый” — “строгий” — брат *всегда склонен считать, что вопрос, волнующий его, как раз и есть дело настоящей необходимости!* Для “сильного” брата в этом нет проблемы, так как он уверен, что предмет несогласия касается маловажного дела. Поэтому хотелось бы дать такой совет: прежде чем вы решите отвергнуть своего брата из-за того, что у вас двоих не совпали взгляды на то, что *лично вы* считаете вопросом настоящей необходимости, подумайте над тем, что вдруг вы ошибаетесь. Иногда вам в любом случае придётся принимать вашего более “либерального” брата в надежде, что он всё равно будет так или иначе спасён по Божьей благодати, несмотря на его заблуждения.

Несомненно одно: нас должно характеризовать большое нежелание разрывать общение с нашими братьями. Нас должна характеризовать любовь и естественная склонность принимать даже тех братьев, которые не согласны с нами. Если, в конце концов, мы вынуждены делаем вывод, что больше не можем принимать брата из-за характера заблуждения, которое он отстаивает, то только с самой большой неохотой печалью и слезами.

Правило таково: если вы расходитесь во мнениях, принимайте друг друга. Из этого правила есть исключения, но давайте не будем забывать самого правила.

ЛИЧНЫЙ ОТКАЗ

Возможно, нам придётся отказаться от чего-либо, что на самом деле мы имеем полное право делать.

Павел говорит об этом во второй части Рим. 14. В стихах 1–12 он обращается как к “сильным”, так и к “немошным”, призывая их к взаимной доброжелательности. Но начиная со стиха 13, он говорит почти исключительно с “сильными”, или “либеральными” братьями.

Павел ясно даёт понять, что “сильный” брат прав в своих взглядах: “Нет ничего [из пищи] в себе самом нечистого” (14:14). “Всё [любая пища] чисто” (14:20). Но при этом он говорит, что если пища, которую ест сильный брат, огорчает слабого брата, то ему следует воздержаться от неё. К примеру, посмотрите на стих

20: “Ради пищи не разрушай дела Божьего. Всё чисто, но худо человеку, который ест на соблазн”. (См. также 14:13, 15, 21).

Что значит “подавать брату повод к преткновению или соблазну” или огорчать брата? В стихе 15 говорится: “Если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь...” Означает ли это, что мне следует воздерживаться от мяса, если это не нравится моему брату?

Нам нужно толковать стих 15 в свете того, что говорится во всём этом отрывке. Главная мысль отрывка состоит в том, что я не должен делать того, что может побудить моего брата впасть в грех (14:13, 21). Павел обеспокоен тем, что из-за пищи, которую мы едим, мы можем духовно погубить душу другого христианина (14:10), а не тем, что это может ему не понравиться.

Как это может произойти? В 1 Кор. 8 Павел говорит, что если я делаю что-то, по мнению моего брата, неправильное, то он может последовать моему примеру. Так поступая, он идёт против своей совести и, следовательно, грешит (14:23). Но это из-за меня он впал в грех, поэтому я согрешил против него и против Христа. Поэтому я должен воздерживаться от определённых поступков — даже если в них нет ничего неправильного, — если, совершая их, я могу побудить своего брата последовать моему примеру и таким образом согрешить.

Также возможно, что мои поступки, которые мой брат считает неправильными, могут настолько огорчить его, что он оставит церковь и отойдёт от Бога. Если вероятен такой исход, тогда мне следует воздерживаться от действий, которые мой брат не одобряет.

Кто-то возразит: “Но это так несправедливо. Почему я, «сильный» брат, знающий больше, правильно понимающий этот «вопрос», обязан идти на все эти жертвы?”

Лучше всего на этот вопрос Павел отвечает в Рим. 15:1, 2: “Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему во благо, к назиданию”.

Другими словами, Павел говорит: “Совершенно верно! Ты сильнее, твои знания глубже, и поэтому с тебя больше спрос. Ты не можешь ожидать от своего слабого брата, что тот сразу же откажется от своих сомнений. Если кто и должен пойти на жертвы, так это ты. Как и Христос, ты должен стремиться угождать другим, а не себе (Рим. 15:3). Если ты настаиваешь на своём, даже если это погубит душу дру-

гого, ты показываешь, что ты слаб!”

Павел демонстрировал этот принцип своей жизнью. В вопросах настоящей необходимости он стоял твёрдо. Но если речь не шла о таком вопросе, ради блага церкви он был готов согласиться с остальными. Так, он однажды сказал: “И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего” (1 Кор. 8:13).

Так и нам, хотя мы можем иметь полное право что-то делать, следует от этого воздержаться, чтобы принести больше блага.

Мне кажется, что братья в одной небольшой общине, где я когда-то проповедовал, продемонстрировали то, о чём мы говорим. Один верный брат, пожилой человек, считал, что неправильно использовать более одной чаши во время вечери Господней. Он также думал, что неправильно в воскресенье проводить несколько библейских занятий. Другие члены общины не разделяли эти убеждения.

В результате братья подавали плод виноградный в одной чаше. От этого не было никакого вреда; в Писании нигде не говорится, что нужно использовать более одной чаши. И этим они не давали своему пожилому брату грешить, потому что, если бы он вкушал виноградный плод из одной из нескольких чаш, он бы грешил против своей совести.

С другой стороны, они не уступили ему в вопросе о “воскресной школе”. Они были убеждены, что детей необходимо учить и что эти занятия слишком важны, чтобы отказываться от них потому лишь, что один брат считает это неправильным. Однако этим они не побуждали “немогущего” брата грешить, так как он не учил и не посещал те занятия, которые не одобрял. Он, в свою очередь, не “бросил церковь” только потому, что в чём-то одном он не добился своего. И он не осудил братьев, которые не согласились с ним.

Так это и должно быть: “сильным” следует уступать “слабым”. Но когда наступает время, когда они начинают считать что-то слишком важным, чтобы уступать просто потому, что кто-то против этого возражает, тогда “слабые” должны согласиться с действиями сильных, не осуждая их и не оставляя церковь.

ВЗАИМНОЕ НАЗИДАНИЕ

Если мы хотим научиться иметь разные мнения, не разрушая при этом церкви, братья должны делать главный акцент на том, что назидает, или укрепляет. Прочтите 14:16–19:

Да не хулится ваше доброе. Ибо Царство

Божие не пища и питьё, но праведность, и мир, и радость в Святом Духе. Кто этим служит Христу, тот угоден Богу и достоин одобрения людей. Итак, будем искать того, что служит миру и взаимному назиданию.

Павел выступает против эгоистичного отношения со стороны сильного брата, который может настаивать на своих правах и говорить: “У меня есть право употреблять в пищу мясо— можно есть любую пищу”. Павел такому говорит: “Да не хулится ваше доброе”! Почему? Потому что “Царство Божие не пища и питьё”! Главное в царстве *не* еда и питьё. А что? “Праведность, и мир, и радость”!

Тогда что же нам делать, когда мы расходимся во мнениях? Нам нужно “...искать того, что служит миру и взаимному назиданию”. В местной общине большую часть своего времени мы должны уделять тому, что будет укреплять церковь.

Альтернатива такова: мы можем всё своё время заниматься либо спорами, либо назиданием. В некоторых церквях, похоже, только и делают, что спорят. Члены таких общин могут на 98 процентов быть единодушными в вопросах учения, но оставшиеся 2 процента вызывают среди них постоянные ссоры и шумные выяснения отношений. Души не спасаются; никто не назидается. Они похожи на одного моего знакомого проповедника, который сказал: “Я живу лишь для того, чтобы спорить”.

Но так не должно быть. В иной церкви люди расходятся во мнениях, но в ней царит мир, потому что братья понимают, что они могут действовать вместе, даже когда они придерживаются разных точек зрения, и ни одна из сторон при этом не подминает под себя другую. Они сглаживают вопросы, по которым они не согласны, и делают упор на том, что ведёт к миру!

Например, братья могут вместе молиться, вместе петь, вместе трудиться, вместе учиться и вместе поклоняться Богу без того, чтобы непременно иметь одинаковое мнение по всем вопросам. Вот это я и имею в виду, когда говорю, что нам необходимо делать упор на том, что служит ко взаимному назиданию.

ВНУТРЕННЕЕ СОГЛАСИЕ

Стараясь уладить разногласия в церкви, каждый должен находиться в согласии со своей собственной совестью. Об этом Павел говорит в Рим. 14:23: “А сомневающийся, если ест, осуждается, потому что не по вере; а всё, что

не по вере, грех”.

Мы говорим, что совесть не является нашим водителем. Это верно лишь отчасти. Совесть не единственное, что указывает нам путь в религии; она не главный водитель; она не высший авторитет. Но она водит! Мы должны следовать советам нашей совести. Главная мысль 14:23 состоит в том, что даже если что-то правильно и мы так и делаем, но считаем, что поступаем неверно, для нас это неправильно! Другими словами, совесть не может неправильное сделать правильным, но она может правильное сделать неправильным.

Если я считаю, что нельзя ни в каком виде праздновать Рождество, есть мясо по пятницам или ходить в кино, то для меня это грех независимо от того, что думают по этому поводу другие.

Это, конечно, не означает, что я должен полагать, что у всех остальных такая же точка

зрения, что и у меня. Ещё меньше это означает, что я должен навязывать другим свои взгляды. Но это означает, что я должен оставаться верным своим взглядам. Если я этого не делаю, я грешу.

Христиане *будут* расходиться во мнениях. Вопрос в том, чем это закончится. Слишком часто разногласия приводят к распаду церкви. Некоторые братья, похоже, думают, что единства быть не может до тех пор, пока не будет абсолютного согласия по каждому отдельному пункту в каждом вопросе. Они всегда готовы отказаться от общения, объявить отступниками всех, кто с ними не согласен, и расколоть церковь, если не все примут их точку зрения.

Сравните их поведение с поведением Павла в Рим. 14. Какой путь выберёте вы? Я уверен в следующем: если бы мы научились расходиться во мнениях, не распадаясь, церковь от этого стала бы только сильнее.

Изучение слов с Уильямом Барклеем

“Камень преткновения, или соблазн”

Слово с этим значением весьма выразительно; это слово *скандалон*. Первоначально так назывался “сторожок”, устройство в капкане, которое срабатывало, едва на него наступало животное, заставляя капкан захлопнуться. Позднее оно приобрело два общих значения. Оно стало означать всё рассчитанное на то, чтобы заставить человека споткнуться, — например камень, положенный у него на пути, или верёвка, натянутая через дорогу. Оно также стало означать так называемую “волчью яму”, коварно вырытую и едва прикрытую очень тонким слоем земли или веток, так чтобы ничего не подозревающая жертва, наступив, тут же бы провалилась в неё. Иисус говорит, что любая участь лучше судьбы человека, из-за которого другой человек оступился и согрешил (Мф. 18:6, 7).

Когда Роберт Бёрнс был молодым человеком, он отправился в Ирвайн, чтобы научиться отделке льна. Там он встретил человека, приобщившего его к такому образу жизни, который должен был погубить его. Впоследствии Бёрнс сказал о нём: “Его дружба причинила мне зло”. Это один из самых ужасных приговоров. Грех губить свою собственную жизнь; но вдвойне грех губить жизнь другого человека. Страшная вещь — *учиться* грешить; *учить* грешить — трагично и губительно.

“Ищите Царства”

Людам было велено *искать* Царства Божьего (Мф. 6:33; Лк. 12:31). Так перевели слово *дзетейн*, более точный перевод которого звучит приблизительно так: “сделайте Царство Божье объектом всех ваших устремлений”. Как сказал Денни, “Царство Божье не для действующих из лучших побуждений, а для отчаявшихся”. Чтобы войти в Царство, *стоит идти на любую жертву*. Лучше отсечь любую часть тела, которая может помешать человеку войти в Царство Божье, чем сохранить тело целым и не быть допущенным в Царство (Мф. 5:29; Мк. 9:43–48).

“Лицемер”

Слово “лицемер” — по своей сути обличительное. По-гречески это — *хипокритес*, что значит “лицедей, актёр”. Лицемер — это человек, играющий какую-то роль, показывающий миру некую версию своего образа, которая по сути является ложью, и именно это есть тот грех, который Иисус осуждал с такой беспощадностью.

Выдержки из книги *Высказывания Иисуса*